

Глава 46 Я-каменная девчонка.

Сотни миль кленового леса были стерты с лица земли тремя генералами в самый первый день строительства города Нин. Теперь от него осталась только половина.

Остальные лесные массивы имели круглую форму. Лань Мэй следовала за Нин Фаном в этом неромантичном кленовом лесу, бесцельно кружа по краю леса.

Дело было не в том, что Нин ФАН не знал, как трахаться с Лань Мэй, он просто намеренно действовал как невежда. Что же касается Лань Мэй, то она была поглощена опасениями и страхом.

Она была напугана. Она боялась, что Нин фан надавит на нее в связи с предстоящим браком. Таким образом, она хотела дать ему это понять прямо сейчас.

И все из-за того, что она была каменной девочкой.

‘Нин ФАН уже является промежуточным гармоничным духом-воином. Сегодня его крестный отец «Черный Дьявол Нин» стал популярной фигурой в стране Юэ. Мой отец возлагал на него большие надежды. Как вообще можно было отменить этот брак...»

Ее брови выглядели довольно красиво в сочетании с привлекательными чертами лица, но высокомерие и холодность между ее бровями никогда не исчезали. Похоже, она не знала, что такое улыбка.

-Мы уже ходили туда триста четырнадцатый раз... — напомнил Нин фан.

— Эн...просто пройдишь еще немного... — Лань Мэй закусила губу. Она столкнулась с той же проблемой — ее рот окаменел.

Следует ли ей сразу перейти к делу, сказать ему, что она каменная девушка, и посоветовать ему сдать? Возможно, это сработает. Она слышала, что у него был очень похотливый интерес к девушкам. Несмотря на то, что у него уже была жена, была еще одна девушка, которая следовала за ним туда и обратно. Естественно, она не выйдет замуж за такого похотливого мужчину, потому что не получит от этого никакого счастья.

Самое главное-это ее личное пространство. Как она могла говорить об этом с мужчиной?

Они кружили по лесу уже триста четырнадцать раз, но ее решимость становилась все более и более шаткой.

— О чем ты хочешь поговорить? Почему ты не хочешь на мне жениться?»

— Просто спросил Нин Фан, и это непреднамеренно ударило по ключевой точке.

В этот момент Лань Мэй покраснела и сжала свой розовый кулак, но на ее лице отразилось смущение.

«Я...»

— Ненавидишь меня?- Спросил Нин фан.

— Ну и что? Но...it-на самом деле я вовсе не ненавижу тебя... — Лан Мэй покачала головой и сложила руки на груди, чтобы успокоиться.

-Да неужели? Но ты мне совсем не нравишься. Я не люблю высокомерных девушек.- Нин ФАН не понимал, как сильно его слова разозлили слушателя.

Ее щека горела, когда застенчивость сменилась гневом. Она сделала шаг ближе к Нин фан, ее голова посмотрела вверх, чуть ниже нижней челюсти Нин фана, и сказала: -Ты действительно не знаешь, как доставить удовольствие женщине!»

У лань Мэй был очень вспыльчивый характер, и она никогда не улыбалась и ни на кого не сердилась. Многие люди рассматривали это как акт высокомерия. Но когда она была перед Нин фан, она не могла сохранить свое обычное равнодушное выражение лица, потому что Нин фан продолжал бесить ее. Очевидно, Нин ФАН был всего лишь подростком, но его слова были чрезвычайно холодными.

Он был достоин называться учеником Хана, старого монстра, так как их личности были практически одинаковы.

Она неосознанно повернула свое лицо к Нин фан. В следующий момент она поняла, что ведет себя слишком назойливо, так как ее лоб был всего в дюйме от его нижней челюсти. Она чувствовала мужественную ауру Нин фана на всем своем лице, заставляя ее краснеть и отступать, чтобы держаться на расстоянии.

Она споткнулась о камень и упала.

Если бы на сцене присутствовал джентльмен, он бы быстро обнял ее за талию, чтобы она не упала, и крепко прижал к себе. Но этот Нин ФАН был заинтересован только в том, чтобы посмотреть, как она падает, и абсолютно ничего не делал.

-Вы ... действительно интересны. Это первый раз, когда я вижу, что культиватор падает. Сегодня ты действительно открыл мне глаза.»

— Это ты! Хм!»

Таков был характер Нин фана. Он будет очень холоден к девушкам, которые его не интересуют.

Тем не менее, холодность Нин фана пробудила некоторые чувства в ее сердце. Она ненавидела мужчин, которые всегда находили способ сблизиться с ней. Напротив, она чувствовала, что ее сердце было спокойно, когда Нин фан холодно обращался с ней, будь то выражение его лица или тон.

Может быть, он ей понравился, и она прониклась его холодным отношением?

— Тащи меня наверх!- Лан Мэй застенчиво протянула руки к Нин фан. Это был первый раз, когда она протянула руку мужчине.

-С чего бы это?»

-Ты...!»

Она тоже встала, чувствуя себя сбитой с толку. Но каждый раз, когда она слышала его ледяной ответ, она чувствовала себя комфортно. Это было утешение, которое невозможно было выразить словами.

Может быть, это и не так уж плохо, если они поженятся. Тем не менее, было жаль, что она не была квалифицирована как женщина, так как же мог быть возможен брак?

Всепоглощающая застенчивость в ее сознании немного уменьшилась. Таким образом, больше не было стыдно рассказывать Нин фан ее большой секрет.

— Нин фан, я не могу выйти за тебя замуж. Я бы попросила отца отменить наш брак. Я тебя умоляю. Ты можешь мне это обещать?»

— Расторгнуть брак? Хе-хе, я не возражаю. Если ты не хочешь этого брака так сильно, пусть будет так. Вы думали, что вы единственный человек, который может выразить свою неприязнь к человеку? Я тоже никогда не говорил, что ты в моем вкусе. Нин фан холодно улыбнулся и повернулся, чтобы уйти.

— Ну и что? Но...It разве это не значит, что ты мне не нравишься... — лицо Лан Мэй покраснело. Она прикрывала рот одной рукой и одновременно кусала губы, притягивая к себе веер Нин.

Она никогда бы не подумала, что Нин фан согласится расторгнуть брак, даже не спросив о причине. Для нее это, конечно, превзошло все ее ожидания, ей больше не нужно было

раскрывать свою самую глубокую тайну.

Несмотря на все это, она не знала, почему не хочет скрывать правду от Нин фана. Она, вероятно, боялась, что Нин ФАН не поймет ее и подумает, что брак был расторгнут из-за ее крайнего высокомерия. Она чувствовала предубеждение Нин фана против нее.

— Вообще-то...вообще-то я каменная девушка.»

Ее глаза были закрыты, когда она говорила, она боялась увидеть холодные глаза Нин фана.

Обкуренная девушка считалась ненормальной среди самок, потому что они не могли найти счастья и родить детей. Для мужчин они были бесполезны.

— Надеюсь, ты не будешь смотреть на меня свысока ....»

Глаза Лан Мэй были плотно закрыты. Она слабо улыбнулась, отпустила рукав Нин фана и спокойно сказала: — Хорошо, я сказал то, что хотел сказать. Теперь ты можешь идти....»

— Обкуренная девчонка?»Нин фан остановился и начал анализировать Лан Мэй в первый раз.

Она была хорошенькой девушкой в синем платье, ее темные волосы были собраны в пучок. Единственное, что ее раздражало, — это брови. В нем было какое-то высокомерное выражение, которое придавало ей холодное выражение лица.

У него не было никаких положительных чувств к ней, но он понимал, что это не имеет смысла для него, чтобы не любить ее. Эта девушка была не так самонадеянна, как говорили слухи. Самонадеянность была всего лишь притворством, которое она сделала, чтобы защитить себя.

Она была камнем. girl...Но удивительно, что она несколько раз пыталась отменить этот брак. И все из-за этого.

-А разве это звучит смешно? Вы-единственный человек, который знает об этом. Разве ты не можешь рассказать остальным?- Лан Мэй сделала печальное лицо.

-А зачем мне рассказывать об этом остальным? Обдолбанная девчонка ... Позволь мне проверить тебя и посмотреть, смогу ли я вылечить ее. Мой хозяин в долгу перед твоим отцом за доброту. Мой поступок будет рассматриваться как оплата за доброту.»

— Сказал Нин фан. — Он протянул руку к Лан Мэй.

Текущая Лань Мэй покраснела. Печаль в ее сердце сменилась робостью и беспокойством.

— Проверяешь, как я? Нин фан-настоящий извращенец! Что же он хотел увидеть? Мое личное место? Как он может быть таким бесстыдным?'

-Он обязательно увидит это место. Вы позволите ему это сделать? Ба! Ба! Ба! Почему я думаю обо всех этих сумасшедших вещах?'

— Не двигайся!»

Она увидела ледяную радугу, образовавшуюся под ногами Нин фана, прежде чем он двинулся со скоростью золотого воина к ее спине. Его левая рука держала ее за мягкую и гладкую ключицу, а правая — за запястье, чтобы пощупать пульс.

Учитывая мастерство Нин фана в медицинском искусстве, зачем ему было проверять это своими глазами? Ему просто нужно было проверить ее пульс, чтобы понять ее состояние.

Это был результат ее чрезмерного обдумывания слов Нин фана.

Половина ее бархатистой кожи была в объятиях Нин фана, и ее сердце трепетало. Это был первый раз, когда ее руку держал мужчина, который не знал, как проявить нежность, он крепко сжимал ее запястье.

Она могла чувствовать определенное болезненное ощущение, но ее переполняло другое чувство. Она почему-то чувствовала себя комфортно из-за боли, которую причинил ей Нин фан.

— Отпусти меня... — тихо проговорила Лан Мэй.

Нин фан нахмурился и шлепнул ее по симпатичной попке.

Когда она почувствовала, что ее ударили по заднице, она не очень сильно отреагировала на боль, хотя и могла чувствовать ее, потому что чувствовала от этого чувство комфорта.

-Ты смеешь ... ударить меня ... здесь? .. — Ее дыхание стало немного учащенным.

Нин ФАН был совершенно не осведомлен обо всем этом. Он был сосредоточен только на пульсе и вене Лан Мэй и был немного удивлен этим.

-Вы всегда падаете в обморок, когда у вас начинаются месячные, из-за боли?- Пробормотал Нин фан.

-Откуда ты знаешь?!»

Лицо Лан Мэй было красным, как кровь. Период был самой личной вещью для девочек. Как мог Нин фан, мужчина, осмелиться задать такой вопрос? И как он узнал об этом?

-У вас есть какое-нибудь болезненное ощущение, которое длится по часу каждую ночь? Да, должность должна быть здесь.- Кончик пальца Нин фана коснулся положения ниже ее груди и выше нижней части живота. Это не было извращением, так как это было только нежное прикосновение, но тело Лан Мэй слегка вздрогнуло, когда палец Нин фана коснулся ее.

— Да...СС...»

-Ты же не прирожденная наркоманка. Ваша болезнь не трудно лечить,но лекарство немного редко. А как насчет этого? Завтра я пойду в секту зловещего Воробья на церемонию ученичества. Затем я бы пошел в вашу палату, чтобы провести операцию.»

— Хирургическое вмешательство? На какой части моего тела?»

-А ты как думаешь? Операция будет проводиться на той части вашего тела, которая заблокирована. Ты действительно глупая девушка. Хорошо, наша прогулка заканчивается здесь. У меня еще есть другие дела, которыми нужно заняться. Увидимся завтра вечером!»

Нин фан немедленно отпустил ее без предупреждения, ступил на свою ледяную радугу и исчез.

Лан Мэй почувствовала, что ее лицо нагревается, даже после того, как Нин фан исчезла. Это было либо холодное поведение Нин фана, либо он шлепал ее по заднице, или прикосновение его пальца, это было ужасающей формой стимуляции для нее.

Из-за того, что она знала свою болезнь, она никогда бы не связалась ни с одним мужчиной, но многие ее интимные части тела были затронуты Нин Фаном.

Кроме того, с какой частью ее тела будет проведена операция, когда он завтра прибудет в секту зловещего Воробья?

— Ни в коем случае... как может это дело развиваться до такой стадии?»

Ее голова была занята смешанными чувствами. На ее груди были заметны быстрые колебания. Пока она смотрела ему в спину, ее охватило разочарование.

— Он действительно был холодным мужчиной. Он вообще ничего не почувствовал после того, как прикоснулся ко мне...'

— Неужели он действительно сделает это со мной завтра...

Лан Мэй снова покраснела. Она снова перестала думать об этих возможностях и мысленно прокляла его.

«Абсолютно бесстыдно...»

Примечание:

Все названия навыков не будут прописными буквами, поскольку они считаются обычными существительными. Некоторые термины могут быть изменены при выборе лучших предложений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/36212/808154>